

КАКТУСЫ КРУГЛЫЙ ГОД

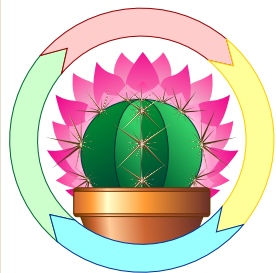
Cacti Year-Round 1/2018

Обладать — наблюдать — восхищаться!

Нескромное обаяние *Soriарoa krainziana*

Зимний сад в Хельсинки

Свободно распространяемое электронное СМИ.
Регистрационное свидетельство Эл № ФС77-55060 от 14.08.2013г.

Издается с 2013 г. Периодичность: 4 выпуска в год.

ISSN 2309-2343

На обложке:

Copiaroa krainziana,
Quebrada San Ramon, Чили

Фото: Д. Демин | г. Москва

This issue published on:

14th March 2018

Содержание:

- 3 Обладать — наблюдать — восхищаться!
- 9 Нескромное обаяние *Copiaroa krainziana*
- 44 Мексика в миниатюре:
бортовой журнал моей коллекции из семян. Часть 2
- 52 По европейским ботаническим садам
Часть 4. Зимний сад в Хельсинки
- 68 Кактусы и летучие мыши на марках

УЧРЕДИТЕЛЬ:

С. Барбулев (г. Москва)

РЕДАКТОР:

Н. Ефремова (г. Москва)

ДИЗАЙН И ВЕРСТКА:

В. Филиппов (г. Москва)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА РАЗВИТИЕ И РЕКЛАМУ:

Д. Демин (г. Москва)

dd64@mail.ru

Интернет-журнал «Кактусы круглый год» приглашает к сотрудничеству всех заинтересованных авторов. Объем статей не лимитирован — от одной страницы А4 и более. Приветствуются любые авторские материалы и фотографии, так или иначе связанные с кактусной (и суккулентной) тематикой и несущие в себе известную долю полезной и интересной информации. Формат журнала позволяет размещать материалы более оперативно, чем при опубликовании на бумажных носителях — в течение 1÷3 месяцев с момента одобрения редколлегией журнала. Формально работа над очередным номером и сбор материалов для него начинается с начала квартала. Прием материалов для очередного номера заканчивается за 20÷25 дней до окончания квартала. Оригинальные тексты статей и фотографии, равно как и сопутствующие вопросы уточняющего характера, просьба направлять Дмитрию Демину (dd64@mail.ru).

Перепечатка опубликованных материалов или воспроизведение их любым способом полностью или частями допускается только с письменного разрешения редакции. При публикации в журнале «Кактусы круглый год» авторских материалов, в том числе включающих в себя фотографии, тексты и/или иные объекты авторского права, предполагается, что автор заранее урегулировал все правовые и имущественные вопросы с третьими заинтересованными лицами, и последние не имеют претензий к журналу «Кактусы круглый год» в связи с публикацией указанных материалов в этом издании. В переписку с авторами редакция вступает только после принятия решения о публикации материалов. Мнения авторов статей могут не совпадать с мнением редакции. За содержание рекламных объявлений редакция журнала ответственности не несет.

Обладать — наблюдать — восхищаться!

Д. Демин | г. Москва

Как уже было отмечено в предыдущем номере нашего журнала, в сентябре 2017 года состоялось награждение медалями «За вклад в популяризацию кактусов» имени Николая Федюкина двух наших коллег — Петра Лапшина и Дмитрия Семенова.

О Петре мы рассказали нашим читателям в 4-м номере журнала за 2017 г. А в настоящем номере мы бы хотели рассказать о втором лауреате — Дмитрии Семенове. Только с той разницей, что рассказывать про себя будет он сам, а мы всего лишь задавать направляющие вопросы.

Традиционный вопрос к любителю кактусов. Когда и при каких обстоятельствах случилась Ваша первая встреча с кактусами, в значительной степени предопределившая ход дальнейшей жизни?

Каждый неизлечимо больной регулярно возвращается к мысли о том, как это случилось и почему именно с ним. Для себя ответ на этот вопрос я давно сформулировал. У меня была бабушка. Уже в зрелом возрасте я понял: многое из того, что бабушка делала для своих внуков, на самом деле, ей остро хотелось самой. Она приносила домой котят и щенков, покупала волнистых попугайчиков и канареек. Мои первые хомячки и белые мыши — тоже бабушкина инициатива! И аквариум первый... Даже сову как-то притащила с улицы, и мы лечили ей крыло, пока хищница не смогла улететь. Вот и первые три кактуса в легендарном магазине на Арбате мне купила бабушка. Позднее, когда кактусами были забиты все подоконники и,

как бабушке казалось, вся моя голова, она не раз сетовала, что своими руками подтолкнула меня к этому пагубному увлечению.

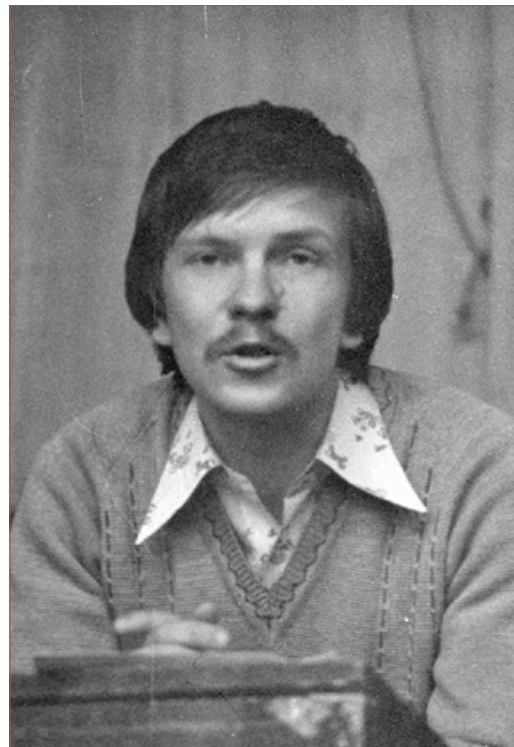
Думаю, я тогда учился в классе 4÷5-м и кактусов не знал совсем. Практически нигде с ними не сталкивался. И эти первые три не стали «любовью с первого взгляда». Но потом серьезно «зацепило». Так биохимия сложилась¹. Ни моя профессиональная увлеченность земноводными и пресмыкающимися, ни разные хобби (шахматы, собирание грибов, аквариумистика, садоводство и цветоводство и т.д.) так меня не притягивали и не завораживали, как кактусы. Думаю, если бы и не бабушкина оплошность, все равно рано или поздно я оказался бы в кактусоводстве.

¹ — По словам одной моей коллеги — молекулярного биолога — все физические и духовные индивидуальные особенности человека (да и других животных), так или иначе, определяются особенностями химического состава его организма.

Можно сказать, что я отчасти «вырос» на Ваших статьях в журнале «Цветоводство». Кажется, они публиковались под рубрикой «Немодные кактусы»? Как начиналась Ваша литературная деятельность применительно к суккулентам?

Действительно, я много писал и пишу. Но, надеюсь, выражение «литературная деятельность» — это все-таки не применительно ко мне. Надеюсь также, что мне не свойственны авторское честолюбие, авторские амбиции, авторская обидчивость. И надеюсь, мне удалось не стать графоманом. Конечно, я задумывался и над тем, как это получилось, что я — автор такого количества статей и книг (далеко не только по кактусам). Наверное, когда чем-то серьезно увлечен и видишь в этом что-то особенное, интересное, то делиться своими впечатлениями вполне естественное желание. И если получается, то в форме написанного. Кроме того, в оправдание своей «писательской» плодовитости могу сказать, что в подавляющем большинстве случаев инициатива написания того или иного текста исходила все-таки не от меня самого.

Так было и с моей первой статьей о кактусах в журнале «Цветоводство». Детали помню, как будто это вчера случилось. Осенью 1983 г. я был в первый (и в последний)² раз на лекции Ирины Александровны Залетаевой в Московском Обществе Испытателей Природы (в здании Зоологического музея МГУ). К тому времени я уже был знаком с известным цветоводом и редактором журнала «Цветоводство» Татьяной Марковной Клевенской. И так случилось, что с лекции Залетаевой мы вместе с Татьяной Марковной шли к метро. Ну и обсуждали кактусоводческие проблемы. Меня еще со школы задевали вопросы однообразия, стереотипности, догматизма, одинаковости, вторич-

Дмитрий Семенов выступает на заседании Московского Клуба Любителей Кактусов (1984 г.).

ности подходов и решений в каких бы то ни было сферах деятельности. И в кактусоводстве в том числе. Вот этими своими сомнениями я и поделился с Татьяной Марковной. А она возьми да и предложи: «А напишите об этом статью в «Цветоводство»». Я и написал. Она опубликована в первом номере за 1984 г. практически без правки. Кстати сказать, это не первая моя статья. Первая с восхитительным названием (горжусь и не стыжусь!) «Кактусы во Вьетнаме» была опубликована в 1981 г. в ГДР-овском журнале «Kakteen/Sukkulenten».

Долгое время Вы ездили по экспедициям (Кавказ, Монголия...), занимались реферированием научных публикаций, вели собственную кипучую научную деятельность. Как на этом этапе уживалось увлечение кактусами с этими весьма напряженными видами деятельности?

Плохо уживалось. Эти гады (не ругательство — научное название земноводных и пресмыкающихся) активны весной — в начале лета. И только в этот период можно продуктивно работать в полевых условиях. А для кактусов — это самый ответствен-

ный период развития в году. В результате я пропускал как важнейшие агротехнические действия, так и интереснейшие события в своей коллекции (цветения многих своих растений так и не видел никогда: только засохшие остатки цветков). Терял много рас-

² — Возможно, это было последнее публичное выступление Ирины Александровны.

На фото из архива — фрагмент коллекции одного из прежних председателей Московского клуба, Виктора Самохвалова, где-то в период Перестройки. Очень качественные растения, типичный облик солидной любительской коллекции того времени (да и теперешние не сильно отличаются, думаю). Вот в этом направлении было интересно двигаться только в начале моего увлечения, а в «Аптекарском» категорически захотелось сменить вектор.

тений (особенно — в посевах). Семья старалась помочь, но кактусисты меня поймут — это в лучшем случае паллиатив.

А вот исследовательская и аналитическая работа по основной специальности, думаю, напротив, весьма способствовали моему становлению как кактусовода. И наоборот: серьезный интерес к кактологии помогал мне преодолевать неизбежную про-

фессиональную узость взглядов. Вообще параллельный взгляд на мир животных и на мир растений, на зоологию и на ботанику, на современные зоологические и ботанические школы очень способствовал, на мой взгляд, более объективной и более трезвой оценке любых суждений, явлений, задач, с которыми я сталкивался и профессионально, и в своем любительском увлечении.

Когда и почему именно к Вам обратилась администрация Ботанического сада МГУ «Аптекарский огород» с предложением возглавить работу по возрождению его суккулентной коллекции?

С той первой статьи 1984г. у меня сложились хорошие отношения с редакцией «Цветоводства», и когда к ним обращались по каким-либо вопросам, связанным с кактусами, в качестве эксперта они рекомендо-

вали меня. Так вот и в 2011 г. они посоветовали дирекции «Аптекарского огорода» обратиться ко мне. После чего мне позвонил зам. директора Ботанического сада МГУ по филиалу «Аптекарский огород» Алексей

Вот так выглядела коллекция кактусов в «Аптекарском огороде» еще лет десять назад.

Вот с таким «материалом» пришлось иметь дело в самом начале восстановления коллекции...

Ретеюм с этим самым предложением. Потом оказалось, что мою кандидатуру предлагал и Владимир Сергеевич Новиков, тогдашний директор Ботанического сада МГУ. Лично мы с ним до того знакомы не были, но, как он позднее признался, именно он дал отрицательный отзыв на мою жесткую рецензию одной из научных суккулентологических книг, подготовленную для «Бюллетеня МОИП». Но это совсем другая история, в остатке же: хоть статью он завернул,

а меня запомнил и предложил для этой работы. В дальнейшем, когда я уже достаточно хорошо узнал этого незаурядного ученого и человека с хорошим чувством юмора, я понял, что одним из его посылов при этом было — вот ты критикуешь сотрудников ботанических садов, а попробуй-ка сам!

Кстати сказать, не такой уж и бурный кастинг там был на это место. Года два искали хоть кого-нибудь...

Наверно сначала было эйфория — новые возможности, новые площади?

Какая там эйфория! Я изредка бывал в суккулентной оранжерее «Аптекарского огорода» с 1973 г., и со временем с огорчением отмечал все большую деградацию как самих растений, так и коллекции в целом. А тут, когда ее, коллекцию, нужно было принимать, меня просто ужас охватил. Да и новое предполагаемое помещение для суккулентов никакого оптимизма не вызывало: построенное совсем для других целей, оно, казалось, нарушало все возможные конструктивные критерии теплиц для выращивания кактусов. Никакие иные «возможности» в тот момент не предполагались. Напротив, задачи казались неподъемными, а проблемы — нерешаемыми.

Но интересно, конечно, было. Даже азарт какой-то. Хотя и сомневался, прежде чем решение принять. А мотивов принять предло-

жение было немало. Это же мой «родной» ботсад, моей Альма-матер — Биологического факультета МГУ. Я и сейчас приезжаю на факультет, как к «своим»! А тут появляется возможность прямо на Биофаке работать, пусть и не по основной специальности. Далее, и тут Владимир Сергеевич был, конечно, прав. Я так много критиковал бедных моих коллег-ботсадовцев, что, в конце концов, должен был и сам попробовать. Кроме того, стратегия формирования и развития коллекции в предлагаемых условиях должна быть совсем иной — естественно, не такой как со своими собственными растениями: это был просто вызов моим творческим и организаторским возможностям. Не отступать же! Важными факторами были и мои давние добрые отношения с Нинель Никандровной Капановой, многие годы курировавшей

весь «Аптекарский огород», и искренний энтузиазм нового поколения руководителей этого сада, и просто желание поскорее спасти те растения, которые спасти еще было возможно. Ну и личные обстоятельства: со своей коллекцией незадолго до этого мне пришлось расстаться, желание общаться с этими растениями и не думало угасать, а экспедиционная работа уже прекратилась (тут и мой возраст, и общее печальное со-

стояние отечественной науки). Наконец, за эту работу мне предлагали платить совсем не лишние деньги.

Самое важное чуть не забыл. Я тогда предполагал и договаривался подрядиться на это дело только года на два — поучаствовать в решении важных организационных вопросов и помочь в подготовке сотрудников, которые дальше станут этим хозяйством заниматься.

А что было потом, когда Вы приступили к возрождению всего этого «великолепия»? Помню, что в те дни я как раз заехал в Вам в оранжерею. Честно говоря, от увиденного у меня бы «опустились руки»!

Как я выше написал, это «потом» у меня наступило еще до начала работы в ботсаду. И то, что вы видели, было только вершиной айсберга. Руки у меня опускались не от этого, а от жуткой хозяйственно-административной работы. Как-то до этого периода мне по работе счастливо удавалось подобного избегать (ну кроме закупок необходимого оборудования и организации экспедиционных работ). А тут непрерывные совещания, тендеры, счета, обоснования, планы, отчеты. И во всем — полная неразбериха,

безответственность, откровенно халтурное выполнение любых работ.

Ну, и вездесущий субъективный фактор. В небольшом тогда коллективе «Аптекарского огорода» каждый сотрудник имел совершенно определенное и четкое представление, какой должна быть суккулентная коллекция, и что я должен для этого сделать. И каждый готов был порвать остальных, и меня в первую очередь, для того, чтобы именно его идеальные представления были мною воплощены.

После своего последнего посещения Вашего суккулентного хозяйства в сентябре 2017 г. я пришел в искренний восторг. Многое понравилось настолько, что мы решили взять это на «вооружение» и применить у нас. Расскажите немного, как все это складывалось и какие творческие планы на ближайшую перспективу.

Приятно, конечно, что вы пришли в искренний восторг. Вообще посещения и оценки тех, кто понимает эти растения и любит их, для меня — самый главный положительный мотиватор. Причем даже если это — оценки критические и нелицеприятные, но толковые и заинтересованные (нормальная критика нередко помогает больше похвалы). Но, откровенно говоря, сам я особых достижений пока не замечаю. Более того, на мой взгляд, сейчас коллекция качественно не стала существенно лучше, чем была во время ваших первых визитов. Количественно — да, сильно увеличилась. Пространственного порядка больше стало, можно сказать, коллекция как виртуальное пространство стала более обжитой. Но главные проблемы — адекватной агротехники, продуманного формирования и стабильного развития коллекции, стратегического выращивания коллекционных экземпляров — остаются нерешенными, и даже,

боюсь, усугубляются. Пока мы держимся в основном на тактических, сиюминутных решениях. Увы.

Как все складывалось я «немного» рассказать не могу — это многосерийная история. Могу только похвалить себя за собственное замечательное достижение: 50 лет я занимался сугубо кактусами, а иные суккуленты считал сорными (в лучшем случае — экзотическими) элементами в кактусовой коллекции, какая-нибудь *Euphorbia obesa* среди кактусов оскорбляла мои чувства примерно так же, как наклейка со спичечного коробка в альбоме филателиста. А тут пришлось стремительно расширять специализацию, и в этом я к собственному удивлению довольно преуспел.

Планов же очень много и самых разных — от болезненного желания заполучить еще то или иное растение или начать формирование необычного экземпляра до написания пары книг о проблемах и об опыте

Эту *Rebutia flavistyla* FR 756 я посеял в 1982 г. Ей сейчас 35 лет, диаметр превышает 30 см. Кстати, семена ее мне прислал тогда нынешний Президент Суккулентного общества Германии.

создания подобных ботанических коллекций. Очень увлекают задачи декоративных аспектов развития коллекции, всевозможных агротехнических экспериментов, анимация оранжерейной экспозиции, разработки оптимальной системы доступности

коллекции для посетителей — особенно ее интерактивных элементов...

Но все это меркнет по сравнению с главной задачей: обеспечить преемственность стратегии развития коллекции и подготовить себе замену.

Фрагмент экспозиции с кактусами. Фото 2017 г.

Как известно, один в поле не воин. И в своей деятельности Вам приходится опираться на работу небольшого коллектива. Как строится его работа, как распределяются ответственные на то или иное направление, как готовится смена?

А не скажите! Все от поля зависит. Художник или композитор пусть уж в одиночестве творит (КУКРЫНИКСЫ — подтверждающее этот постулат исключение). Серьезное цветоводство, серьезное коллекционирование, глубоко убежден, дело сугубо индивидуальное, даже интимное, невозможное без творчества и свободы. А последние — творчество и свобода — материи очень тонкие, внутренние, коллективом даже самым дружным не воспроизводимые. Роковые наши суккуленты вообще исключительное сочетание и цветоводства (со всеми его нюансами), и коллекционирования (как генетически предопределенного состояния души). А кактусы, на мой взгляд, просто идеальный объект коллекционирования.

Это я к тому, что коллекция кактусов (суккулентов) — это такой сложный и уникальный (если это оригинальная коллекция, а не случайный набор растений,

питомник или беспомощное подражание) надорганизм, который в принципе может существовать лишь при управлении из единого центра. Как увлекательно смотреть коллекцию кактусов и реально видеть-чувствовать ее неразрывную связь с ее владельцем! Такая коллекция живет, развивается, дышит и радуется вместе со своим хозяином. И как страшно, неизбежно уходит за ним в никуда. Сколько раз приходилось наблюдать....

Есть, конечно, общественные коллекции — тоже много видел. Но они либо безликие и практически неживые, либо меняются неузнаваемо со сменой куратора. Не будем трогать отечественное — большое; но вот посещал суккулентную коллекцию Пражского университета лет 20 назад и совсем недавно — это две совершенно разные и по составу, и по качеству, и по идеологии коллекции, общее у которых только местоположение.

Фрагмент экспозиции с суккулентными растениями. Фото 2017 г.

Еще один ветеран и гигант — обильно цветущий *Echinocereus viereckii* v. *morricalii*. Достался мне в 2000 г. от незаурядного любителя кактусов Станислава Васильевича Куста.

Как и талант, коллекцию не удастся передать по наследству (я, по крайней мере, таких примеров не знаю), в лучшем случае можно подготовить преемника. Впрочем, удачных примеров и тут не припомню. Но в «Аптекарском огороде» речь идет все-таки не о моей собственной коллекции, хотя методологически проблема та же. И тут искрят несколько противоречий.

Первое и очень важное: менее чем скромная зарплата. Никакой энтузиазм не поможет на эту зарплату прожить. Значит, либо сотрудник будет разрываться между этой и прочими работами, либо он уже отказался за что-то в этой жизни бороться. В обеих ситуациях сложно говорить о творческом начале или ощущении единства с коллекцией.

Второе: классическая психологическая проблема маленьких коллективов. Особенно, если учесть человеческое своеобразие, мягко говоря, большинства из тех, кого захватила магия кактусов. Вас двое или трое, и вы как в космическом корабле.

Третье. Извечная дилемма руководителя: либо рядом с тобой коллега, наделен-

В благоприятных, ничем не стесненных условиях растет своеобразный кустовидный эриокактус (*E. leninghausii*). Всеобщий любимец вот-вот зацветет.

А вот уникальность и память в одном растении: крупная и очень старая *Mammillaria mystax* — одна из звезд коллекции Андрея Александровича Толмачева. Зрелые кактусисты наверняка помнят этого замечательного специалиста.

Вот что выросло из детки *Mammillaria erythrosperma*, купленной на Птичьем рынке в 1972 г.

ный достойными качествами, и тогда расхождения неминуемы (и эти расхождения далеко не всегда идут на пользу дела); либо это просто исполнитель (в лучшем случае

— действительно исполнительный). Последний вариант бывает неплох на определенном промежутке времени, но стратегически — это неизбежный тупик.

Пусть будет самый обычный и любимый домохозяйками *Disocactus* × *hybridus*, но огромный, роскошный — как этот, который у нас цвел по три раза в год, образуя за одно цветение до 130 цветков!

Четвертое: этот крошечный коллектив сам находится не в комфортной протоплазме, а в нелепой и неудобной бюрократически-анархической полугосударственной организации, которая объективно не терпит самостоятельных, креативных и свободных особей и обособленных коллективов — она их ломает или выталкивает (с этим тоже уже пришлось столкнуться).

Важен и фактор опыта: глубоко убежден, что настоящему кактусоводству научиться невозможно ни по пособиям, ни на курсах. Только собственный и продолжительный опыт. Начинаящий сотрудник ботсада далеко не всегда готов такой опыт накопить, а человек уже такой опыт имеющий — чего вдруг пойдет работать в ботсад (см. выше)... Ну и наконец, повторю сказанное выше: творить в унисон невозможно (а какой был бы ужас, если бы было возможно!). И при этом единоначалие и командный стиль мне всю жизнь претят. Такое вот противоречие!

Есть ли выход из ситуации? Не знаю, не вижу, но — ищу. Обнадёживает, что че-

Экспозиция суккулентных растений пользуется большой популярностью у посетителей «Аптекарского огорода», поэтому мы работаем без перерывов и выходных.

На базе суккулентной коллекции мы периодически устраиваем тематические семинары, а также общие и специальные экскурсии.

Наши миникомпозиции создаются не ради красоты. И уж точно растения в них не подручный расходный материал. Наоборот: главная цель — подчеркнуть своеобразие того или иного вида (формы, сорта), особенно, если растения небольшие, скромные, с неброским изяществом и скрытой «изюминкой».

ловеческие отношения хорошие. Язык не поворачивается сказать «на работе». Говорю «у нас в оранжерее». Так вот, у нас в оранжерее атмосфера доброжелательная,

открытая, «клубная». Мы не как на работу ходим, а к своим растениям. Распределение же обязанностей тут играет одну из последних ролей.

Возвращаясь к теме моды применительно к кактусам и суккулентам. Есть ли сейчас, на Ваш взгляд, какие-то модные тенденции? А незаслуженно забытые виды и группы растений — забыты навсегда или возможен ренессанс интереса к ним?

А я довольно плохо представляю себе современное суккулентоводство. На мой взгляд, оно сейчас вообще безбрежно и неохватно. Если приходится заглядывать в сеть, поражаюсь тому, что практически все объекты, проблемы и задачи кем-то обсуждаются, кого-то интересуют.

Использованный мною в свое время оборот «немодные кактусы» я и тогда считал не совсем удачным. Просто более точного не нашлось. Как я уже сказал, меня вообще смущает однобокость, вторичность, трафаретность мышления и действий, стадность, отсутствие собственных взглядов и отсутствие интереса к новому и необычному. Собственно, в этом и был пафос той моей статьи. В кактусоводстве 70÷80-х годов это просто резало глаз — одни и те же виды, одинаково выращенные растения, «подогнанные» под некий стандарт. И при этом открываешь любой том Бакеберга — а

там как другая планета: совершенно неведомые и неизвестные кактусы.

Конечно, тогда было объективное жесткое ограничение на возможность получения как самих растений, так и любой информации. Сейчас ситуация кардинально изменилась. Найти можно все. Ничто не мешает вводить в культуру растения малоизвестных или непопулярных форм. И если какие-то кактусы в пестром спектре современного кактусоводства теряются, то тому, скорее всего, есть объективные причины. Вот горячо мною любимые клейстокактусы или селеницереусы просто мало пригодны для создания личной коллекции (немного отвою душу с ними в ботаническом саду), а потому и не знает их почти никто.

Впрочем, субъективной составляющей тоже никто не отменял. И нередко она расстраивает. Особенно — безудержная страсть к новинкам. Вот целый мир маммиллярий,

Определенную коллекционную ценность представляют и яркие аберрации суккулентных растений — вот такая вдруг появившаяся у нас монстрозная форма *Mammillaria pilispina* — мы этот культивар назвали 'Алексей Ретеюм' в честь нынешнего руководителя «Аптекарского огорода» и теперь размножаем как определенный символ ботсада.

Подвешенные на цепях огромные плети гарризий (*Harrisia*). Цветут и плодоносят с весны по осень.

поразительно увлекательный, безбрежный. Но сколько себя помню, внимание привлекают всего несколько ярких и новых видов. Еще застал популярность *Dolichothele longitamma*, потом *Mammillaria plumosa* овладела сердцами — в каждой коллекции стояла, крошечная, надутая, на подвое обязательно, *M.theresae* за ней, потом *M.luethyi* и т.д. до теперешних *M.bertholdii* или *M.hermosana*. Все правильно — новизна притягивает, поражает воображение. Но в погоне за ней прежнее тоже не надо выбрасывать. Ведь главное тут вот что огорчает — от всех этих «волн» в коллекциях следов не остается: где многолетние, матерые, качественно выращенные, уникальные те же самые «лонгимаммы», «плюмозы», «терезы», «люти» ... и несть им числа. Все эти замечательные — как и другие, не менее замечательные — формы из коллекций стохастически вымываются. Все это объективно обедняет кактусоводство. И этому хочется как-то противостоять.

Отвечая на вопрос, сказал бы, что ничто практически не забыто и не утеряно навсегда (вон как сейчас отыскивают утра-

Суккулентная мини-композиция.

Специальная экскурсия для сотрудников Института физиологии растений РАН. Как тут видно, этих знатоков растений привлекли не собственно растения, а своеобразные миникомпозиции из них. Фото: Н. Рукавишниковой, г. Москва.

ченные древние сорта роз!) и ренессанс интереса возможен. Хотя я бы предпочел не ренессанс, а более трезвое, равномерное и многовекторное распределение внимания и

усилий кактусоводов. В общем, надо поднимать культуру кактусоводства, чем, надеюсь, мы с вами и занимаемся в меру своих сил и возможностей.

Суккулентная миникомпозиция.

Ну и последний вопрос, кстати, тоже вполне традиционный. Любители кактусов, особенно из числа молодых поколений, все меньше читают «бумажных» книг, все больше форумы в сети. Если «бумажные» книги и журналы перед выпуском проходят через какое-то сито экспертов, то информация в интернете часто нет. И складывается парадоксальная ситуация. Один мой знакомый говорит (я немного утрирую) «что все давно придумано, и обсуждать тут нечего», а целая армия людей задает в миллионный раз вопрос «а как поливать кактусы». Мы в целом деградируем? Стремительно или не очень?

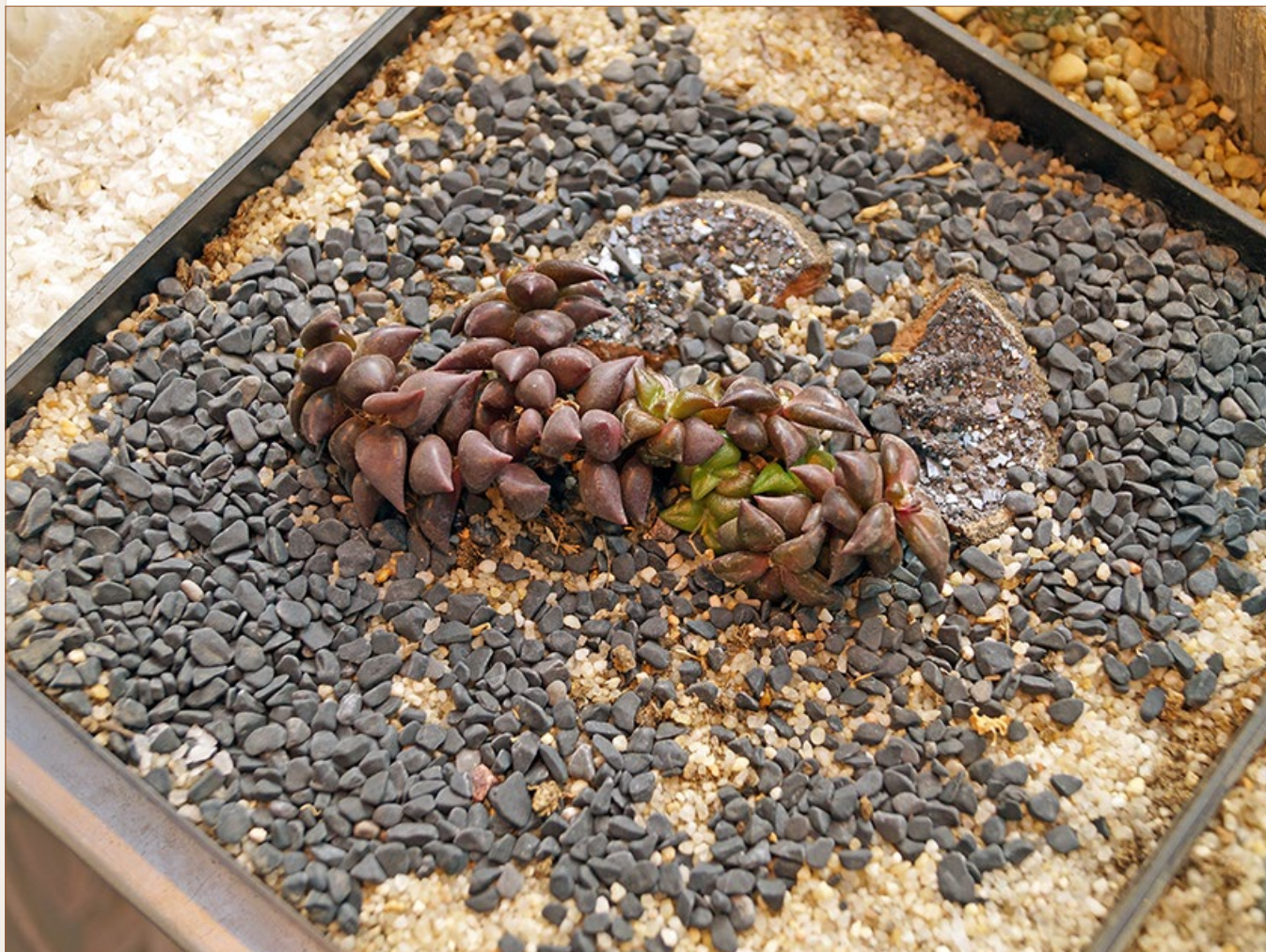
Последний «традиционный» вопрос взял целую философию кактусоводства. Не совсем поймал логику: публикации более качественны, чем информация в интернете (согласен) и поэтому складывается парадоксальная ситуация — одним обсуждать нечего, а другим хочется знать, как растения поливать.

Но попробую высказаться ассоциативно. Собираение и выращивание кактусов — серьезное и очень важное для многих увлечение. Как и другие увлечения оно во многом теряет смысл без общения с единомышленниками (или оппонентами — но главное, тем же увлечением зараженными). Клубы и журналы, как и товарищеские встречи, как раз и выполняли эту важней-

шую функцию — общение. И сейчас стремительно заменяются интернетом. Конечно, есть нюансы. Ну каким чатом можно заменить вашу, Дмитрий, тонкую иронию и мимику в живой речи о кактусах!? Но в целом, конечно, и журналы, и клубы будут отмирать и дальше. Увы! Как и личные встречи. И бумажные переписки вряд ли возродятся. Ах, какие я письма когда-то получал! Жаль, что все выбросил.

Серьезные книги, думаю, останутся. Но именно серьезные, «нетленки» — не справочники и не пособия, а то, что можно отнести к базовым архивам знаний. Без ложной скромности замечу, ни одна из моих кактусовых книг своего времени не пережила или не переживет: они были именно

Суккулентная
миникомпозиция.

для своего времени, как ложка к обеду. Как и многочисленная околокактусовая литература рубежа последних веков. А вот Бриттон и Роуз востребованы и сейчас, сто лет спустя после написания этого 4-томника. И уверен, будут востребованы в будущем. Но, полагаю, опять-таки это — другая история. Совсем не связанная с отсутствием тем обсуждения, с проблемами полива и деградации...

И вот еще: да, действительно, высказывания в сети не редактируются и не рецензируются, и могут дезориентировать. Но! Они ведь разные, и предполагают критическое к ним отношение, сравнение, принятие собственного решения. Они интерактивны, наконец. Полагаю, все это на порядок эффективнее и правильнее, чем прежние выверенные по канонам книги. К тому же канонов-то этих, строго говоря, и не существовало никогда...

Про деградацию. Напротив, я воспринимаю происходящее как прогресс. Изменения в кактологии и кактусоводстве за последние пару десятков лет превосходят,

кажется, всю предыдущую неторопливую эволюцию этих направлений. Довоенные немецкие кактусовые журналы в 70-х годах читались как вполне актуальные. А сейчас публикации 80-х — как из каменного века. Наблюдать эти изменения так увлекательно, что несколько лет назад я даже написал статью об этом — о современном этапе развития кактологии. Страниц так на 60. Наверное, правильно, что ее так и не опубликовали...

Одно из моих заключений: как раз сейчас, когда проблемы агротехники, добытия растений, необходимых для их обслуживания материалов и оборудования, и, главное, получения информации отошли на задний план, появился непредставимый ранее простор для собственно увлечения кактусами: самовыражения в коллекционировании, общения с растениями, творчества во всех его проявлениях, исследований и экспериментов. В общем, все то, что так нас захватывает в кактусоводстве. На мой взгляд, кактусоводство сейчас, в сравнении с 70÷80-ми годами прошлого века, гораздо

Суккулентная
миникомпозиция.

Эту трехмерную композицию я придумал для размещения нашей коллекции селеницереусов. Растения страсть как интересные и где, как не в ботсаду их собирать и выращивать. Вот только сложно их в пространство втиснуть. Но решение найдено и с 2015 года уже 6 видов селеницереусов цветут.

увлекательнее, разнообразнее, свободнее. Я тут для себя сформулировал иерархическую триаду мотивации кактусоводства: «обладать-наблюдать-восхищаться». Если раньше явно доминировал первый этап, то сейчас время второго, и главное — третьего. Повседневное восхищение своими растениями — это, по-моему, именно то, что придает кактусоводству методологический смысл.

Мне всегда казалось, что интересные растения, интересные коллекции могут быть только у интересных, ярких личностей, пусть и не очень понятных окружающим, пусть далеко не всегда приятных в повседневном общении... У людей тусклых, ленивых умом, шаблонно мыслящих и растения безликие, и коллекции незапоминающиеся... В связи с этим я бы сказал, что нынешний этап развития кактусоводства привел к не к деградации, а к большему и более выраженному нишевому расслоению тех, кого интересуют эти растения. Каждый может найти себе то, что его удовлетворяет в наибольшей мере. Кто-то радуется паре домашних питомцев, кому-то греют душу кактусики, расставленные в вазочках в ин-

терьере и у компьютеров, с приклеенными глазками (с какими только посетителями не приходится общаться в нашей открытой оранжерее!). Кто-то занят кактусовым маркетингом, кто-то реализует свои лидерские и организационные амбиции, не проявившиеся в мире, кто-то в меру сил и самоиронии грызет гранит науки-кактологии (господи, она — наука эта — все равно все стерпит, чего с ней уже только ни бывало, а людям приятно), для кого-то это, скорее, повод общаться, а для кого-то, наоборот, защита от окружающей суеты. И каждый, в соответствии со своими целями и со своим пониманием смысла, и выбирает направление или группу, особо ему близкие. В общем, стремительно усиливается то многообразие, которое делает любую систему более устойчивой и прогрессивно развивающейся.

К слову сказать, мне самому сейчас ближе концепция собирания и выращивания не представителей определенных природных или культурных форм суккулентов, а конкретных экземпляров — старых, качественных, матерых, уникальных!

Нескромное обаяние Соріароа krainziana

Д. Демин | г. Москва

Холмы в районе
Лас-Бреаса кажутся
практически
безжизненными.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

Недавно, уже после 4-й поездки в Чили, я в очередной раз листал книгу Рудольфа Шульца «Соріароа 2006» и поймал себя на мысли, что в книге при всех ее неоспоримых достоинствах совсем мало фотографий цветущих растений. А те немногочисленные, которые можно встретить, зачастую выполнены не самим автором. Однако, сам себе тут же возразил. А чего фотографировать цветки копиапой? Они достаточно похожи, если говорить о подавляющем числе видов. С другой стороны, цветок — это некий этап в развитии конкретного растения, за которым следует опыление, созревание семян и начало новых циклов с новыми растениями.

Но, задумавшись более глубоко, я осознал, что дело, видимо, не в пристрастиях автора и сознательности выбора, что фотографии цветущих растений публиковать не обязательно. Скорее всего, дело в том, что даже после нескольких лет и сезонов работы в Чили любой из приезжающих с другого континента коллег не может похвастаться обилием фотографий цветущих кактусов и представителей рода *Soriparoa* в том числе: одни к приезду уже отцвели, другие еще не собирались, третьи ты застал утром в пасмурный день, когда цветки не раскрылись, четвертые уже вечером... И получается не так густо по итогам каждой экспедиции. Конечно, можно переносить сроки поездок из года в год, но это опять же не 100% гарантия успеха. Весна, если говорить про Чили и не в контексте календарного сезона, а как времени получения растениями воды и цветения — время неуловимое и непредсказуемое в большинстве регионов. Вроде бы осадки должны были случиться, но не случились — ждем следующего года. В другом месте осадки, более или менее типичные для октября, сместились на сентябрь — соответственно на месяц сместились и сроки цветения растений...

Сам я, совершив четыре поездки в Чили, могу похвастаться весьма ограниченным набором фотографий цветущих растений (по видам). Конечно, каждый год в копилку фотодостижений добавляются новые объекты, но скорость их накопления очень скромная.

Большая группа
Soriaroa cinerea
облюбовала
небольшую впадину
между холмами.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

С возрастом *C. cinerea*
начинает активно
образовывать
прикорневые побеги.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

В планах поездки 2017 года посещение Кебрады Сан-Рамон не занимало почетного места по важности в первой десятке. Скорее, это мероприятие значилось где-то в конце и планировалось по остаточному принципу. Если будет время! Причин этому несколько. Во-первых, мы уже дважды поднимались вверх по ущелью в 2014 и 2015 годах. Во-вторых, в целом посмотрели там все, что можно было найти, не залезая на особо крутые и высокие горы. В-третьих, в планах были поиски более интересных объектов в районе Тальталя.

29 ноября мы прибыли в Чаньярал и остановились в лучшей гостинице этого небольшого городка. Судя по всему, нам дали один из лучших номеров, по мнению, персонала с видом на набережную и океан. Пару лет назад на часть города и набережную сошел мощнейший сель, разрушивший все прибрежные постройки и заваливший мусором и покореженными автомобилями весь берег вплоть до океана. Сейчас, спустя 1,5 года, практически все последствия той катастрофы были уже устранены: берег очищен, здания в первом ряду построек перед океаном отчасти восстановлены.

На следующий день у нас в планах стояли окрестности Тальталя. В далеком 2014 году мы каждый день переезжали из города в город, останавливаясь все время в разных гостиницах. При этом часто оставались недовольны: то уровнем оплаты за проживание, то отсутствием завтрака, то отсутствием горячей воды, то шумом, который ночью мешал нормально отдыхать. Через пару лет мы сменили тактику — у нас появились любимые места и гостиницы, которые мы оккупировали на 2÷3 дня, ежедневно разъезжая по окрестностям и возвращаясь вечером на «базу». Лишние расстояния в 150÷200 км в день нас не сильно смущали. Великолепные и пустые чилийские дороги минимизировали наши затраты времени на дополнительные концы. А дополнительные затраты на бензин были не столь существенны, в конце концов значительно большие суммы мы тратили на питание.

Итак, 30 ноября мы начинаем утро со 120-километрового перегона из Чаньярала в окрестности Тальталя. В очередной раз

Кебрада Сан-Рамон
встречает дружным
цветением *Cylindropuntia*
cinerea.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

Soriapoa cinerea:
цветение этих растений
редко бывает обильным
и зрелищным.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

Кебрада Сан-Рамон:
черные мрачные горы
надежно прикрывают
ее от побережья и всего
остального мира.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

пытаемся найти *Eriosyce* (*Neochilenia*) *oculta*. Это уже 3-я попытка за последние 2 года. Место всем известно, известны даже координаты холмов и склонов гор, где находили эти полумифические растения. Но, как и в 2016 году, ходим три часа с нулевым результатом. В какой-то момент встречаемся у машины с моей женой и неизменной спутницей по экспедициям Верой. Она рас-

сказала, что пока я был на другом хребте, звонил Леша Перегудов из Лондона и сказал, что мы ищем не на той стороне дороги (накануне вечером я кинул свой невыключенный мобильный в ее сумку). Вы только подумайте, как летит время: еще лет 20 назад многих дорог и нормальных карт-то не было, а сейчас россиянину можно позвонить из Лондона в Чили и сказать: —

Некоторые формы *C. cinerea* практически лишены заметных колючек.

Фото: Д. Демин, г. Москва.

«Перейдите на другой холм»!

Решаем, что делать дальше. Мне надо заскочить в нижнюю часть Кебрады Сан-Рамон и посмотреть там одно растение. Вера говорит, что продолжит поиски одна и предлагает мне сгонять в кебраду. Благо не очень далеко, туда-обратно всего 55 км. За 1,5 час с посещением растений можно обернуться.

Так и делаем, через 20 минут я уже бросаю машину на обочине и поднимаюсь в ущелье. Сразу бросается в глаза непривычная сырость. В принципе там и так бывает весьма влажно, но сегодня местами нужно очень внимательно смотреть под ноги, чтобы их не промочить. Небольшая пещера в нижней части кебрады полностью затоплена водой! Поднимаюсь невысоко, не более

Превосходный пляж в районе рыбацкого поселка Сифунчо.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

Thelocephala weisseri,
весьма редкий
и сложный для
обнаружения вид.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

60÷70 м по высоте над уровнем моря. Только начинают попадаться *Coriapoa cinerea* и всевозможные гибриды на их основе, но мне уже понятно, что попал я сюда в благоприятный период — многие растения цветут! Тем не менее, все мои мысли там, по дороге в Лас-Бреас, где Вера ищет «окультуренные». Я быстро сворачиваюсь и возвращаюсь назад. Еще 2 часа ищем растения на

правильных холмах, но нам определенно не везет, и мы уезжаем в любимый нами Сифунчо искупаться и провести *Telocephala weisseri*.

Вечером уже в гостинице я делюсь с Верой своими наблюдениями в нижней части Кебрады Сан-Рамон. Предполагаю, что сырость там появилась неспроста — недавно выпало очень много осадков. Но главное не

В нижней части кебрады
можно встретить
большое количество
всевозможных форм
Coryphantha cinerea.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

Средняя часть кебрады
Сан-Рамон. Судя по
всему, недавно выпало
много осадков.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

Складывается впечатление, что в разные годы окраска цветка *C. desertorum* может быть то бледнее, то ярче (до красно-розовой).
Фото: Д. Демин, г. Москва.

Cylindropuntia desertorum (= *C. rupestris* ssp. *desertorum*) — один из немногочисленных видов кактусов в районе Сифунчо.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

в этом. Если более обильно в этом году цветут «цинереи», то с высокой вероятностью мы можем застать цветущими *Cylindropuntia krainziana*, которая растет в средней части кебрады (на высоте примерно 280 м н.у.м.). Слышу возражения: «А как же эти планы, а те?» Отвечаю: «Успеем, но это уникальная возможность!» Даже у Шульца в книге «крайнцианы» без цветков.

1 декабря утром мы опять на шоссе недалеко от входа в кебраду. Вспомнили, что и в предыдущий год мы посещали «крайнцианы» именно в первый день декабря. Удивительное совпадение! Впереди длительный подъем примерно 6÷6,5 км по ущелью: с высоты 5÷6 м н.у.м. у шоссе нам надо подняться на 272 метра!

Места до боли знакомые, за время экс-

Крупная цветущая
куртина *Sopiaroa*
cinerea (albispina).
Фото: Д. Демин, г. Москва.

Сориароа cinerea
(*albispina*)
распространена в
нижней части кебрады.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

Желтоцветущие
Eriosyce (Neochilenia)
taltalensis — визитная
карточка кебрады.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

курсий 2014÷15 гг. многие участки мы запомнили хорошо. Вот уже встречаются первые «цинереи», на смену им приходят растения отчасти похожие на *S. krainziana*, но с более редкой и короткой колючкой (считается, что «крайнцианы» есть и в нижней части кебрады, но основная популяция значительно выше).

А вот и черные скалистые отвесы, на

них точно можно поискать *Eriosyce rodentiophila* и *E. (Neochilenia) taltalensis*. Последние здесь весьма изменчивы и по густоте и длине колючек, и по цвету эпидермиса — встречаются морфы как с коричнево-фиолетовой окраской, так и с темно-зеленой.

Я прекрасно помню, что метров через двести после появления «тальталензисов»,

на отвесной скале нас будет ждать сюрприз. Приглядываюсь, да, это удивительное растение заметно на отвесной скале издали. Уникальный гибрид, насколько я понимаю, местная зулихния была опылена пыльцой *Neochilenia taltalensis* — весьма своеобразное растение. В 2015 году я, с трудом поднявшись на почти отвесную скалу, срезал 2 боковых отростка для нашей коллекции. С тех пор за 2 года растение существенно увеличилось в размерах. Но снова лезть для фотографирования мне не хочется, тем более, что с утра эта часть скалы находится в тени.

Подъем проходит тяжелее, чем обычно. То ли мы на 2 года постарели, то ли виной тому великолепная солнечная погода, которая стоит с самого утра вместо более привычного туманного сумрака с утра и до 12-13 часов дня. Тем не менее, неторопливо ползем все выше и выше. Вот и развилка ущелья. В далеком 2014 году мы пытались пойти по правому рукаву, считав, что если он идет более круто вверх, то мы быстрее достигнем нужных высот. Но здесь нас постигло разочарование, через несколько сот метров мы уперлись в непроходимый завал из огромных валунов. Поэтому теперь идем по значительно более пологому левому рукаву. Вот еще один знакомый поворот. Сейчас за ним на отвесных скалах появятся *Copiaroa rupestris*. Действительно! Память пока не подводит, желтые «пятна» на скалах то тут, то там подтверждают нашу правоту. Ну, а от «рупестрисов» до склонов с *Copiaroa krainziana* рукой подать!

Можно сбавить темп, ведь мы уже рядом. Навигатор показывает, что нам осталось набрать не более 10÷12 м по высоте, а это уже суший пустырь. А вот и знакомая излучина реки. Какой реки? Разумеется той, которая после обильных осадков, бурля и снося все на своем пути, проносится вниз по ущелью. Но сейчас в этой части кебрады уже достаточно сухо, а вода если и есть, то где-то на глубине 30÷40 см под нашими ногами. Местами заметны ее выходы на поверхность, но в целом она ниже поверхности, по которой мы вяло перебираем ногами.

А вот и наши знакомые «крайнцианы»! Все те же, все на том же месте! Вера оста-

Типичные *C. cinerea* в
нижней части кобрады.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

Высота 270 м н.у.м.
Скоро мы увидим
Soripora krainziana.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

Обильно цветущую
Euphorbia lactiflua
можно увидеть
не в каждую поездку!
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

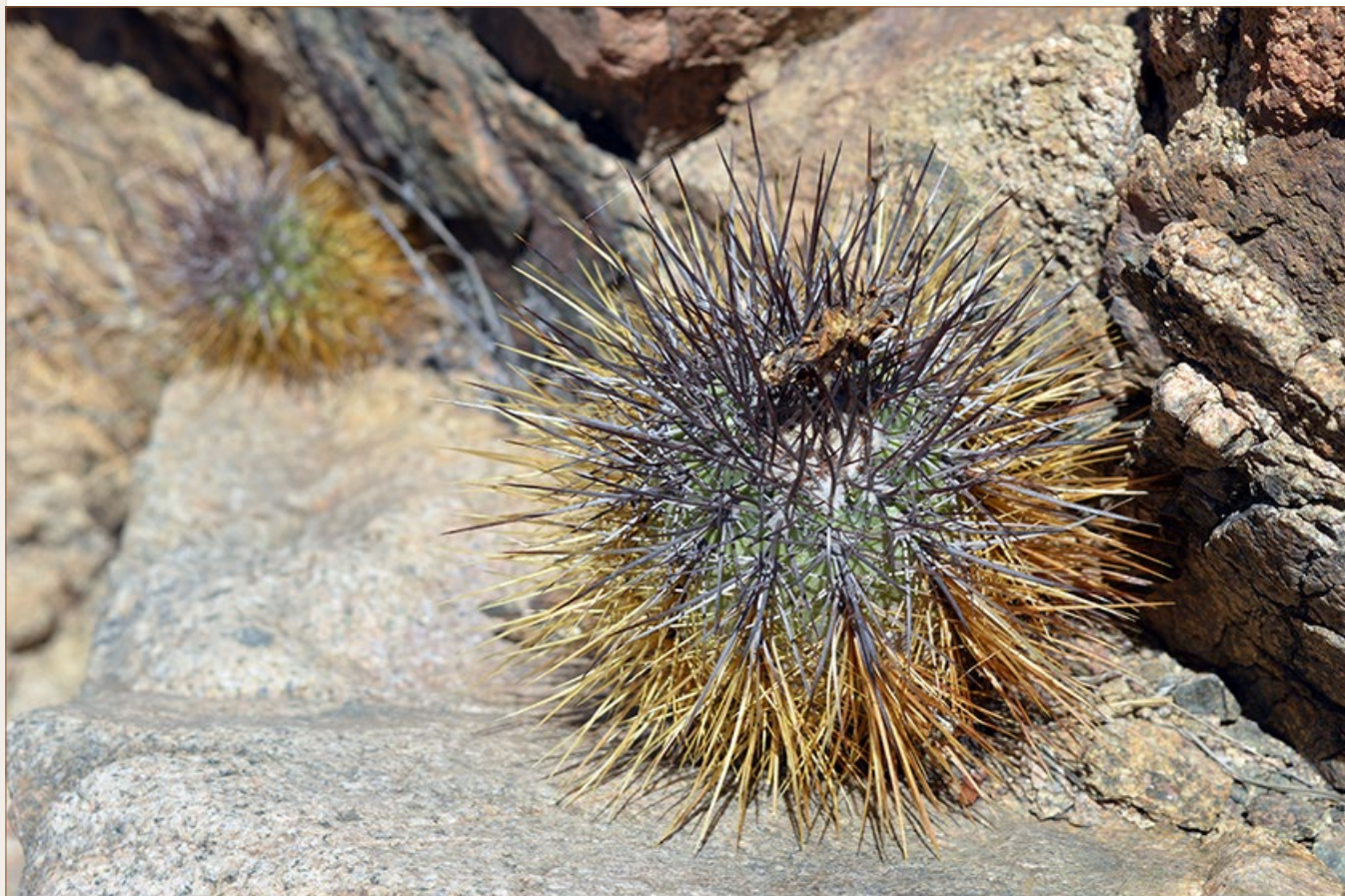

Soriapoa rupestris
обитают как на
неприступных
вертикальных скалах,
так и среди россыпей
щебня в их основании.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

ется побродить в основании крутого склона, а я с фотоаппаратом лезу вверх. Чутье меня не подвело, первая же встреча убеждает меня в правильности предположений — растения цветут. Конечно, цветение копияпой, в том числе и круга «цинереи», не представляет из себя какого-то фантастического зрелища. Все более, чем скромно, максимум $1 \div 2$ цветка — это справедливо и

для одиночных растений, и для куртин из $5 \div 10$ «голов».

Тут наверно важно осмыслить эту особенность цветения крупных копияпой. Условия их существования сложны, и что главное, непредсказуемы: отсутствие осадков, сильные ветры, дефицит опылителей, выедание семязачатков в плоде гусеницами, непредсказуемость благоприятных

Лишь на верхушках этих
крупных экземпляров
Soriapoa krainziana
сохранились колючки.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

Погибающая крупная куртина *S. krainziana* в этом месте, скорее, редкое явление. Фото: Д. Демин, г. Москва.

Очень крупная куртина *S. krainziana* совсем не напоминает растения в коллекции. Фото: Д. Демин, г. Москва.

условий для прорастания семян — все это ведет к тому, что «тактика» одномоментного бурного цветения и плодоношения применительно к этим видам может оказаться непродуктивной и бесполезной. Те же бурно размножившиеся гусеницы просто съедят весь урожай (такое мы отчасти наблюдали в 2014 году в окрестностях Сифунчо и применительно к *Copiapoa desertorum*).

Гораздо продуктивнее цвести весь год или полгода, или 4÷5 месяцев, по одному цветку в неделю! И тогда все неудачи размажутся во времени, а им на смену придут редкие удачи, например, когда солнечное утро совпадет с отсутствием сильного ветра и с присутствием каких-то опылителей, а созревшие семена упадут в грунт накануне сильного дождя.

Цветение *Soriaroa krainziana* — скромное и одновременно трогательное событие.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

Популяция *Soriaroa krainziana* весьма многочисленна и находится в отличном состоянии.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

Долго брожу среди растений, пытаюсь «напитаться» эмоциями и впечатлениями. Возможно, лично я этого больше не увижу. Возможно, это не увидят и многие из наших коллег, которые приедут потом. Это уникальное зрелище, и мы счастливы, что все так сложилось. Про это незабываемое зрелище я вспоминаю снова в последний вечер в Пичиданги, когда мы после экскур-

сии по «полям» цветущих всевозможными цветами *Erioseye (Horridocactus) curvispina*, стоим на краю огромных черных валунов, омываемых Тихим океаном. Мы бросаем в воду чилийские монетки, и каждый шепчет про себя: — «Хочу вновь вернуться сюда!»

Мексика в миниатюре: бортовой журнал моей коллекции из семян

Часть 2.

К. Каланчук | г. Петах-Тиква, Израиль

Двухнедельные сеянцы *Epithelantha micromeris*, вынутые из посевных горшочков для первой пикировки.

Фото: К. Каланчук,
г. Петах-Тиква, Израиль.

В предыдущей части я успел отметить первое правило насчет «никаких ухищрений в посеве», помните? Ну, так вот, таки ДА — никаких ухищрений не нужно! Потому как сам посев растений, с которых началась эта серия статей, пожалуй, самая про-

стая составляющая в цепочке «от семян до взрослых, коллекционных экземпляров». Куда сложнее, на мой взгляд, выстроить некий порядок верных действий, связанных с уходом за подрастающими сеянцами и позволяющих не испортить эти растения уже на начальном этапе развития!

Первую пикировку провожу в слегка влажный субстрат — так удобнее. Вначале делаю спицей углубление...

Фото: К. Каланчук, г. Петах-Тиква, Израиль.

Правило номер 2

Только ограниченный полив и полное отсутствие удобрений! То есть, нужно понимать, что вышеназванные растения природа не балует плодородным черноземом и поливами «от пуза». А значит и в коллекции, с самого раннего возраста, нужно выращивать эти растения на «сухом пайке», если конечно есть желание вырастить достойные экземпляры. Разумеется, в первые несколько месяцев сеянцам можно позволить чуть больше воды. Поливать их необходимо по мере просыхания субстрата довольно

регулярно, поддерживая вполне ощутимый и постоянный, в разумном понимании, уровень влажности почвы. Позднее, ближе к полугодовому возрасту, нужно обязательно снижать объем вносимой в плошки воды и все больше работать на контраст. Увеличивать промежутки между поливами так, чтобы после полного просыхания субстрата и до момента следующего полива сеянцы успели, что называется «присесть» (или похудеть, если так понятнее). И только после достижения такого эффекта усадки можно

В проделанную лунку опускаю корешок захваченного пинцетом сеянца...

Фото: К. Каланчук, г. Петах-Тиква, Израиль.

Корневая система сеянцев в этом возрасте еще не сильно развита и потому пикировать очень удобно. Пикировка не отнимает много времени.

Фото: К. Каланчук, г. Петах-Тиква, Израиль.

вновь, не слишком обильно, полить посе́вы.

Следующее замечание, наверное, будет лишним, но я все же хотел на нем заострить внимание. Лучше отказаться от различного рода «подкормок», если конечно вы не выращиваете эти растения на абсолютно безземельном субстрате, в котором нет ничего «съедобного», потому как даже 10÷15% обычной земли (в моем случае это суглинок из ближайшего леса) от общего объема суб-

страта, преимущественно состоящего из различных разрыхлителей, для этих растений более чем достаточно. Уделите время регулярным пикировкам, которые стимулируют развитие корневой системы, а она, в свою очередь, задает хороший уверенный и абсолютно нормальный, в плане скорости, темп роста для представителей родов *Turbinicarpus*, *Pelecypora*, *Epithelantha*.

Правило номер 3

Хороший свет с самых первых дней! На самом деле, сложно точно описать, что есть «хороший свет», тем более, когда речь идет об искусственном освещении для кактусов. Но если в вашей посевной тепличке установлен достаточно эффективный отражатель, а под ним, например, самые обычные белые люминесцентные лампы типа T5/T8, смонтированные на расстоянии в 2÷3 см друг от друга, и светите вы ими на сеянцы с расстояния 5÷10 см, то такого света, будьте уверены, точно не окажется много, а наоборот в самый раз, с пометкой «до какого-то возраста», разумеется...

Этот самый возраст, когда искусственного света посевной теплички станет явно не хватать для дальнейшего нормального развития сеянцев, как-то однозначно указать невозможно, т.к. в большей степени он зависит от конкретного режима выращивания и, соответственно, скорости роста сеян-

цев. Но внешний вид самих подрастающих растений, при внимательном наблюдении за ними, определенно подскажет вам, когда уже пора переводить сеянцы на естественное освещение и более спартанские условия содержания.

В моем случае, например, довольно шустрые *Turbinicarpus macrochele*, *T.lophophoroides*, *T.jauernigii* и т.п., а также *Epithelantha micromeris* и *E.unguispina* были посеяны в январе, а уже в марте следующего года (то есть, через год с небольшим) были переведены на естественное освещение — открытые стеллажи на улице. В то время как *Turbinicarpus pseudopectinatus* и *T.valdezianus*, *Epithelantha bokei* и *E.greggii*, *Pelecypora aselliformis* и *P.strobiliformis* оказались намного более неторопливыми и потому оставались в тепличке еще всю весну и лето второго года жизни. А на стеллажи были переведены только в декабре с

А вот трехмесячные сеянцы уже хорошо отличимы. На снимке *Turbinicarpus valdezianus* и *T.pseudopectinatus* под светом ламп Osram Fluora 77.
Фото: К. Каланчук, г. Петах-Тиква, Израиль.

началом «зимовки». Кстати, хочу отметить, что зимний перевод растений на взрослые условия содержания оказался вполне мягким и щадящим для только что вынутых из теплички сеянцев, т.к. температура воздуха в Израиле в декабре не бывает чрезмерно высокой, а солнце уже не такое жесткое, как в весенне-летний период. Поэтому растения довольно легко адаптируются, постепенно притормаживают в росте и переходят в стадию покоя. С приходом весны и началом поливов они начинают полноценную вегетацию, при этом, вполне легко выдерживают полное солнце, не требуя какого-

либо предварительного притенения и т.п.

Да, чуть не забыл, раз уж зашел разговор об освещении и моменте перевода сеянцев на взрослые условия содержания. Необходимо отметить, что для некоторых видов характерна довольно сильная потянутость побегов на ранних этапах развития. Поэтому это явление не стоит связывать с недостатком освещения. Например, уже упомянутые выше *T.pseudopectinatus*, а также *Paselliformis* и *P.strobiliformis* вытягиваются в молодом возрасте довольно сильно. Высота развивающихся сеянцев намного превышает их диаметр. Ситуация эта исправляет-

Приходится довольно часто слышать от коллег по увлечению о том, что от так называемого «фитосвета» нет никакого толку... Друзья, когда ваши сеянцы эпителиант в возрасте семи месяцев под белым светом будут выглядеть так же, я с вами непременно соглашусь, а пока, увы, остаюсь сторонником спектра с пиковыми значениями в синей и красной областях.
Фото: К. Каланчук, г. Петах-Тиква, Израиль.

Тем не менее, некоторым представителям рода *Turbinicarpus*, например тем же *T.pseudopectinatus*, свойственно вытягиваться в молодом возрасте вне зависимости от качества освещения. На снимке девятимесячные *T.macrochele* на фоне *T.pseudopectinatus* того же возраста — очень хорошо видна разница в характере развития.

Фото: К. Каланчук, г. Петах-Тиква, Израиль.

ся в возрасте нескольких лет, как минимум после первой полноценной зимовки, только в условиях достаточного, уже естественно-го солнечного освещения и довольно скромного полива. В любом случае, чтобы как-то оценивать правильность развития сеянцев, не затянуть с переводом на взрослые условия и не испортить растения уже на начальных этапах, стоит стремиться к определенной гармонии в их развитии.

Отсутствие откровенной рыхлости (раскормленности), легкий равномерный «загар» эпидермиса без светло-зеленых участков, достаточно густое заполнение ареолами с относительно плотной для раннего возраста колючкой и свойственная этим родам общая компактность — все это показатели подходящих условий содержания и правильно выбранного режима выращивания для этих растений.

Правило номер 4

Никакой спешки! Любого рода спешка — абсолютно ненужное явление, которым, как я уже отметил выше, можно только безвозвратно испортить растения. Помните, растения эти интересны, в первую очередь, своей компактностью и потому не нужно проделывать различные трюки для ускорения их развития. Под словом «трюки» мною подразумеваются: перелив, перекорм, выращивание в условиях недостаточного освещения, прививка и т.п. Ничего этого не нужно! Ну, сами подумайте, какая эстетика может быть, например, в раскормленном *Turbinicarpus lophophoroides*, размером с апельсин? Забавно, правда? Хотя, на самом деле, радостного мало, т.к. подобное явление отнюдь не редкость в коллекциях и это при том, что практически любой кактусовод, имеющий даже сравнительно небольшой стаж, знает и понимает, что в природе эти растения очень редко превышают диа-

метр 3÷5 см, а их формы весьма далеки от шара и, скорее, напоминают блюдце...

В общем, чтобы как-то обозначить верный путь к получению в коллекции этих замечательных и правильно сформированных растений, я немного отойду от формулирования правил, тем более, что основные уже названы, и буквально в двух словах обрисую несколько важных, на мой взгляд, моментов, которые уже отметил для себя.

Итак, растения эти, нуждаются в хорошем солнечном освещении, но это не говорит о том, что их нужно беспощадно жарить на солнце с утра до вечера. То есть, если речь идет, например, о климате средней полосы России, то там можно действительно не переживать по этому поводу. Чрезмерная инсоляция навряд ли возможна. Но если говорить о южных регионах, то все же лучше перестраховаться на случай вероятных ожогов. Наблюдая за своими расте-

Полуторогодовалые эпителианты уже несколько месяцев развиваются под палящим израильским солнцем. Не могу сказать, что они долго адаптировались к новым, более жестким условиям содержания после посевной теплички.

Фото: К. Каланчук, г. Петах-Тиква, Израиль.

ниями в Израиле, я пришел к выводу, что правильное всего, размещать стеллажи с ними где-нибудь на юго-восточной стороне двора, чтобы обеспечить им полное солнце с утра и до раннего обеда. А после обеда, в самый пик дневной жары, для них лучше тень. При подобном размещении растения не нуждаются в каком-либо притенении и абсолютно комфортно себя чувствуют на открытых стеллажах в течение всего дня.

Аппетит, в смысле воды и питания, у этих растений весьма скромный, потому ни в коем случае не стоит выстраивать для них каких-то регулярных схем полива, соблю-

дая строгую периодичность, и выращивать на обогащенных органикой субстратах. На полив эти растения реагируют весьма заметно, поэтому абсолютно несложно понять, когда вода им действительно необходима. Я никогда не поливаю эти растения, пока не увижу заметной усадки. В качестве субстрата применяю смесь, на 90% состоящей из относительно нейтральных компонентов (туф, акадама, древесный уголь) и из 10% суглинки. Питательности такой смеси вполне достаточно на пару сезонов, чтобы обходиться без каких-либо удобрений.

Вегетационный период, в моих услови-

Если не баловать *T. lophophoroides* излишними поливами, удобрениями и слишком питательным субстратом, то не сложно удержать их в приличной форме. Так они могут выглядеть в два года. На снимке и явно лидирующие, и явно отстающие экземпляры — специально подобрал, чтобы пример был более наглядным.

Фото: К. Каланчук, г. Петах-Тиква, Израиль.

Откуда взялось утверждение, что «псевдопектинатусы» медленнее остальных? В два с половиной года многие «медленные» *T.pseudopectinatus* обгоняют «быстрых» *T.macrochele*...

Фото: К. Каланчук, г. Петах-Тиква, Израиль.

ях, приходится на весну — начало лета и затем на осень — начало зимы. Все остальное время растения находятся в состоянии вынужденного покоя и соответственно не поливаются. В середине лета, когда дневные температуры зашкаливают, а суточный перепад слабо выражен, не поливаются потому, что растения просто не способны усваивать воду в таких условиях. И значит она им, по понятным причинам, противопоказа-

на. На зиму поливы прекращаются, в основном, из-за отсутствия достаточного уровня освещения. Отмечу, что летний вынужденный покой, в моем случае, никак отрицательно не сказывается на скорости развития молодых растений. Наоборот определенно помогает правильное их сформировать. Так что, если вдруг и у вас летом бывает жарко, обязательно пользуйтесь этим!

Перечисленные выше растения в куль-

Turbinicarpus jauernigii
Jau 210 — Mexico: San Luis Potosi (Las Palomas), посев 2015 г.

Фото: К. Каланчук, г. Петах-Тиква, Израиль.

Epithelantha micromeris
MKR 256 — México:
Coahuila (La Linda),
посев 2015 г.
Фото: К. Каланчук,
г. Петах-Тиква, Израиль.

туре отнюдь не из капризных. И если не делать с ними то, чего явно нельзя, а об этом выше уже все написано, то, как правило, они не доставляют владельцу коллекции особых неприятностей. Случаев различных вирусных и грибковых заболеваний на своих растениях я ни разу не отмечал, а для защиты от всех известных вредителей стараюсь не опаздывать с регулярной обработкой, которая проводится дважды в год.

Turbinicarpus macrochele
subs. frailensis MZ 578 —
México: San Luis Potosi
(Biznaga), посев 2015 г.
Фото: К. Каланчук,
г. Петах-Тиква, Израиль.

В заключение отмечу, что статья проиллюстрирована фотоснимками хоть и молодых, но уже успевших проявить взрослые черты растений — посев январь 2015г. (для масштаба — размер верхней кромки горшков 5х5 см).

Ну вот, вроде и все, что хотел сказать на сегодняшний момент! Продолжение обязательно будет...

По европейским ботаническим садам

Часть 4. Зимний сад в Хельсинки

С. Хабарова | г. Краснодар

Общий вид парка
Зимнего сада
г. Хельсинки.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

Из всех европейских столиц и городов, в которых я побывала, мне больше всего понравился Хельсинки. Спокойный, нешумный и удивительно природный го-

род, окруженный Балтийским морем с его многочисленными островами, придающими побережью особую красоту. Здесь я уже третий раз. Хельсинки — транзитный город. Через него можно добраться во все

Главный вход в оранжерею Зимнего сада.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

Фрагмент оранжереи с
площадкой для отдыха
посетителей сада.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

Кактусная «горка» с
Echinocactus grusonii и
Cleistocactus strausii.

Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

Фрагмент суккулентной
экспозиции с
клеистокактусами,
молочаями и агавами.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

остальные скандинавские города. И в мае 2017 я вновь оказалась в нем в рамках тура по пяти Балтийским столицам.

Маршрут начинался в Вильнюсе и про-

должался через Ригу и Таллинн. После осмотра последнего вечером состоялась посадка всей группы на паром, курсирующий между Таллинном и Стокгольмом.

Утром наш автобус уже перемещался по улицам столицы Швеции. А на следующее утро другой паром доставил нашу группу в столицу Финляндии — Хельсинки. Смириться с тем, что на Хельсинки отводилось всего лишь три с половиной часа я не смогла и поэтому решила остаться в этом городе на три дня, и посмотреть заранее запланированные объекты самостоятельно.

А посмотреть есть что. За три дня удалось посетить Хельсинский зоопарк, расположенный на острове Коркеасаари, где животные живут практически в естественных условиях; погулять по красивейшему природному парку Кайвопуйсто, из которого открываются потрясающие виды на Финский залив и с его многочисленными островами; посетить острова Валлисаари и Кунинкаансаари, к которым можно добраться по морю на катере, чтобы ощутить себя Робинзоном, т. к. людей здесь, кроме немногочисленных туристов, практически нет, а также посетить Зимний сад, о котором и пойдет речь.

Общий вид суккулентной экспозиции.

Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

История существования Зимнего сада в Хельсинки насчитывает уже более ста лет. Зимний сад был создан в 1883 году. Его строительство финансировал Хенрик Боргштром, основатель Фонда поддержки школы садоводства. Оранжерею спроектировал известный архитектор Густав Нистром. В 1903 году владелец сада, генерал-майор Якоб Линдфорс, передал его городскому обществу садоводов, при условии, что сад будет бесплатно открыт для всех желающих. Он считал, что горожане должны иметь возможность свободно посещать аллеи и любоваться высаженными здесь растениями. Это правило соблюдается и поныне.

В этом небольшом ботаническом саду собраны более 200 видов экзотических растений, которые находятся в разных тематических залах оранжереи. Летом и осенью можно полюбоваться «садом» роз, разбитым перед входом в оранжерею. Внутри оранжереи можно заметить попугаев и канареек, а также любоваться на аквариумы с карпами и яркими коралловыми

Большой куст папоротника платицирум («олений рог») при входе в оранжерею.
Фото: С. Хабарова, г. Краснодар.

Фрагмент экспозиции кактусов с *Mammillaria spinosissima*.
Фото: С. Хабарова, г. Краснодар.

рыбками.

Найти Зимний сад несложно. Он расположен в центральной части города, в парковой зоне залива Тееленлахти. Посе-

щение сада можно совместить с прекрасной прогулкой по набережной. Добраться сюда можно на трамвае № 4. Я же просто прошла пешком, по ходу движения

Фрагмент экспозиции
с гастериями.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

Фрагмент экспозиции
с толстянковыми.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

трамвая. Заодно и полюбовалась строгой и красивой архитектурой города. Все три дня моего пребывания в Хельсинки стояла великолепная солнечная погода. По утрам

температура составляла +5°C градусов, а днем поднималась до +12÷14°C.

Перед посещением Зимнего сада у меня были некоторые опасения по пово-

Фрагмент экспозиции
с цветущим алоэ.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

ду того, а увижу ли я там что-либо интересное из растений, в частности кактусы. С одной стороны, смущало само название, а с другой стороны, в памяти всплывали воспоминания моего посещения ботанического сада Хельсинки, который остро нуждается в реконструкции и расширении территории. Но мои опасения оказались совершенно напрасными. Зимний сад оказался достойным самой высокой оценки.

Работает Зимний сад всего лишь 3-4 часа в день ежедневно, кроме понедельника. Первое, на что обращаешь внимание, попав на его территорию, это предельная ухоженность и чистота, как снаружи, так и внутри оранжереи. Коллекция растений размещается в трех помещениях — в холле и двух залах. При входе нельзя не заметить большой куст папоротника платицериум («олений рог»), который очень часто встречается в европейских ботанических садах, и многочисленные кактусы — ферокактусы, клейстокактусы, различные виды цереусов, эхинокактусы Грузона, т. е. крупные, неприхотливые и сразу бросаю-

щиеся в глаза растения.

Для остальных кактусов и суккулентов в саду отведено отдельное, очень светлое и солнечное помещение, крыша и стены которого выполнены из стекла, пропускающие большое количество света. Все представленные растения находятся в прекрасной форме.

Здесь, как мне показалось, основной упор сделан на суккуленты и ампельные, эпифитные кактусы. При входе в зал размещена еще одна красивая группа, сочетающая длинные, пушистые и цветущие клейстокактусы и круглые золотистые эхинокактусы Грузона.

Обычный в ботанических садах суккулент — зониум древовидный (*Aeonium arboreum*), известный как «каменная роза», как правило представленный в виде единичных экземпляров или небольших кустиков, тут разросся на большой площади густо и плотно. Их яркие красно-зеленые верхушки побегов, своеобразные «солнышки», выглядели вместе крайне нарядно.

Eriocactus
(*Notocactus*) *leninghausii*:
этикетка перепутана.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

Цветут крупные
Echeveria.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

*Cleistocactus
samaipatanus* —
на этикетке явно
неправильное название.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

Многие представленные суккуленты цветли. Конечно, цветение большинства суккулентов не такое эффектное зрелище, как цветение кактусов. Как правило,

это длинные цветоносы с простенькими соцветиями. Но зато многие суккуленты могут похвастаться красивой окраской листьев, стеблей, а потому выглядят даже

Цветут крупноцветковые гибридные эпифиллумы.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

«Стенка» с эпифитными кактусами.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

без цветков привлекательно. Хочется отметить, прежде всего, различные виды краассул, эчеверий, гастерий, алоэ с розовой, красной и голубой окраской листьев,

которых здесь встретилось не мало! Очень поразило меня алоэ реснитчатое (*Aloe ciliaris*), выделявшееся из общей массы ярко-красными цветками в форме трубочек.

Фрагмент экспозиции
с хавортиями.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

Крупный куст *Pereskia aculeata* уже издали привлекает к себе внимание.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

В самом углу оранжереи можно было наблюдать высокий кустарник-лиану — *Pereskia aculeata* с красивыми желто-оранжевыми листьями. В комнатных условиях

это растение может расти на окнах любой ориентации, но «куст» с густой кроной и плотными, чуть мясистыми листьями формируется только на солнечной стороне, а

максимальная декоративность достигается только в оранжереях. Эффектный внешний вид растения свидетельствовал о том, что растению здесь созданы все необходимые условия.

В саду очень много ампельных, лесных «листовых» кактусов. В это время как раз можно было наблюдать эффектное цветение эпифиллюмов. Особенно красиво смотрелись два очень крупных цветка красного и желтого цветов, распустившихся рядом друг с другом. Цветение эпифиллюмов привлекает внимание и художников. И какое-то время я наблюдала, как кисть местного мастера воссоздает картину цветущих растений.

Среди суккулентов мое внимание привлекло одно растение с густой розеткой листьев. Первоначально показалось, что это что-то из агав. И, наверно, я бы прошла мимо, если бы не очень длинный и красивый цветонос высотой 2÷3 метра. Когда дома я стала просматривать названия, оказалось, что это двухлетнее растение эхиум Вильдпрета (*Echium wildpretii*) относится

к семейству бурачниковые и ничего общего с суккулентами не имеет. На первом году жизни образуется плотная розетка листьев, на втором — мощный цветонос длиной до трех метров!

Из кактусов, кроме клейстокактусов, цереусов и эхинокактусов Грузона встретились лишь единичные, небольшие экземпляры цветущих маммиллярий, гимнокалициумов, пародий, эхинопсисов и, особо отмечу, большая группа *Mammillaria spinosissima*, спрятавшаяся в тени столбовидных кактусов. А среди суккулентов мне неожиданно попало еще одно необычное растение: орхидея *Coelogyne cristata*, один из красивейших представителей рода, насчитывающего более ста видов.

В соседнем зале можно было полюбоваться цветением многочисленных орхидей и кливий. А на выходе из оранжереи меня ждал приятный сюрприз: очень обильно цветущие кустики лесных кактусов *Hatiora gaertneri*, которые росли в трех больших горшках и представляли собой необыкновенно яркое зрелище. Такого

Эхиум Вильдпрета
(*Echium wildpretii*) из
сем. бурачниковых.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

Орхидея
Coelogyne cristata —
одна из красивейших
представителей рода.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

Эпифитные растения —
кактусы и орхидеи
развешаны вдоль
боковых стен
оранжереи.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

пышного цветения этого вида мне не приходилось видеть до этого.

Во время прогулки по оранжерее звучит классическая музыка, что само по себе

способствует удивительному единению с растениями, окружающими тебя. Особенно интересно посетить Зимний сад во время рождественских и новогодних празд-

Целая поляна крупных
Aeonium arboreum.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

... и снова толстянковые.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

ников, когда его сотрудники создают волшебную рождественскую атмосферу: сад украшают свечами, гирляндами и статуэтками гномов и выставляют соломенные

тюки для желающих присесть. Естественным украшением в этот сезон являлись цветущие кактусы и азалии. Каждый год сотрудники стараются добавить какие-ли-

Безымянный
представитель рода
Gymnocalycium.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

Пышно цветет *Hatiora*
(*Rhipsalidopsis*) *gaertneri*.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

бо новые элементы украшения к уже имеющимся.

К 120-летию Зимнего сада проведена масштабная реконструкция,

включавшая замену стекол и усиление металлических конструкций. Обновленный сад снова открылся для посетителей в 2012 году. После реконструкции пребыва-

ние на территории парка стало еще более комфортным и безопасным. За Зимним садом размещен закрытый для посещений город-сад, где выращивают растения для посадки в городских парках. В Зимнем саду проходят сезонные выставки растений. Во время пасхальных праздников цветут нарциссы и тюльпаны, с лета до начала осени — сезон роз, а с октября по февраль можно полюбоваться цветущими камелиями.

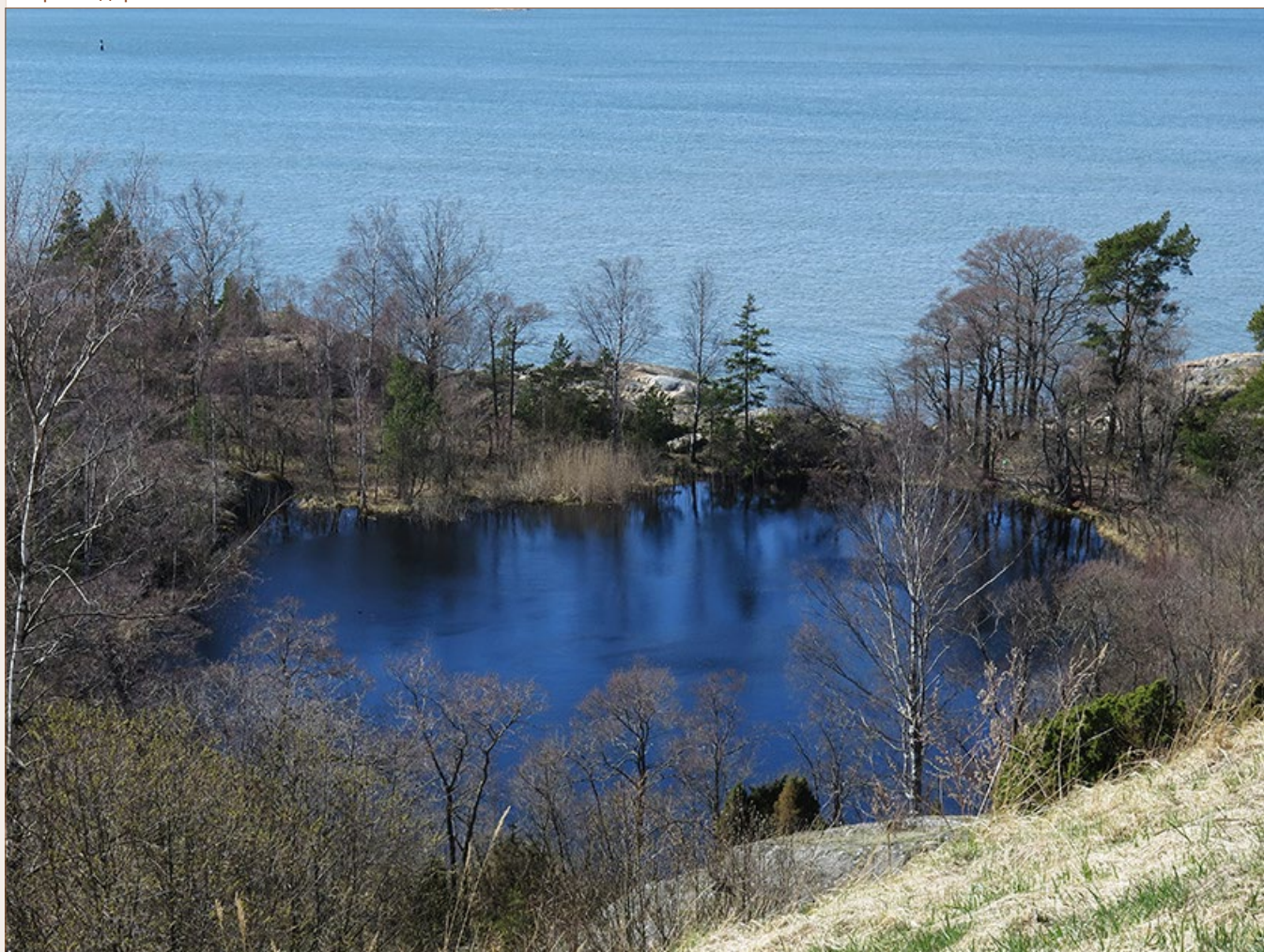
Неизбежно прогулка по Зимнему саду закончилась, и я медленно бреду по набережной залива Тееленлахти, находясь под впечатлением от увиденного и любуюсь весенней, пробуждающейся природой. На следующий день я уже гуляю по островам Валлисаари и Кунинкаансаари, соединенных между собой узким перешейком. Раньше эти острова использовались в военных целях и принадлежали Вооруженным силам Финляндии. Здесь сохранились остатки военных укреплений — артиллерийские батареи, пороховые погреба и казармы.

Скупая северная природа удивительно гармонична. До свидания, Хельсинки! Сюда я еще непременно вернусь.
Фото: С. Хабарова, г. Краснодар.

Последние десятилетия острова активно не использовались, поэтому их территория постепенно вернулась в дикое состояние, благодаря чему здесь вновь появилось большое количество видов растений и животных. Силами волонтеров и заключенных острова привели в порядок, организовали смотровые площадки и две тропы, по которым и можно было передвигаться, любясь дикой природой.

Обратно в Россию я добиралась на замечательном российском поезде «Лев Толстой», который курсирует ежедневно между Москвой и Хельсинки. Вечером я садилась в поезд в Хельсинки, а утром уже была в Москве. На таком максимально комфортном поезде, где есть и душ, и интернет можно ехать бесконечно долго, не уставая...

Вот и закончилась очередная, очень яркая по впечатлениям поездка. До свидания, Хельсинки! В этот город я еще непременно вернусь.

Кактусы и летучие мыши на марках

Н. Ефремова | г. Москва
С. Барбулев | г. Москва

все марки и конверты первого дня из коллекции С. Барбулева

Впервые знакомясь в детстве с летучими мышами умеренных широт, мы привыкаем к мысли, что все эти животные — насекомоядные. Однако, позднее мы

узнаем, что чем ближе к экватору, тем разнообразнее может быть «диета» этих зверьков. Среди представителей отряда рукокрылые помимо чисто насекомоядных видов есть и плотоядные, включая

На почтовом блоке слева — *Lepidonycteris yerbabuena*, опылитель цветков *Carnegiea gigantea* и *Stenocereus thurberi*.

The sensitive ears of the leaf-nosed bat locate a cricket walking on a cactus. U.S. bats are most numerous in the Southwest.

American Bats

FIRST DAY OF ISSUE

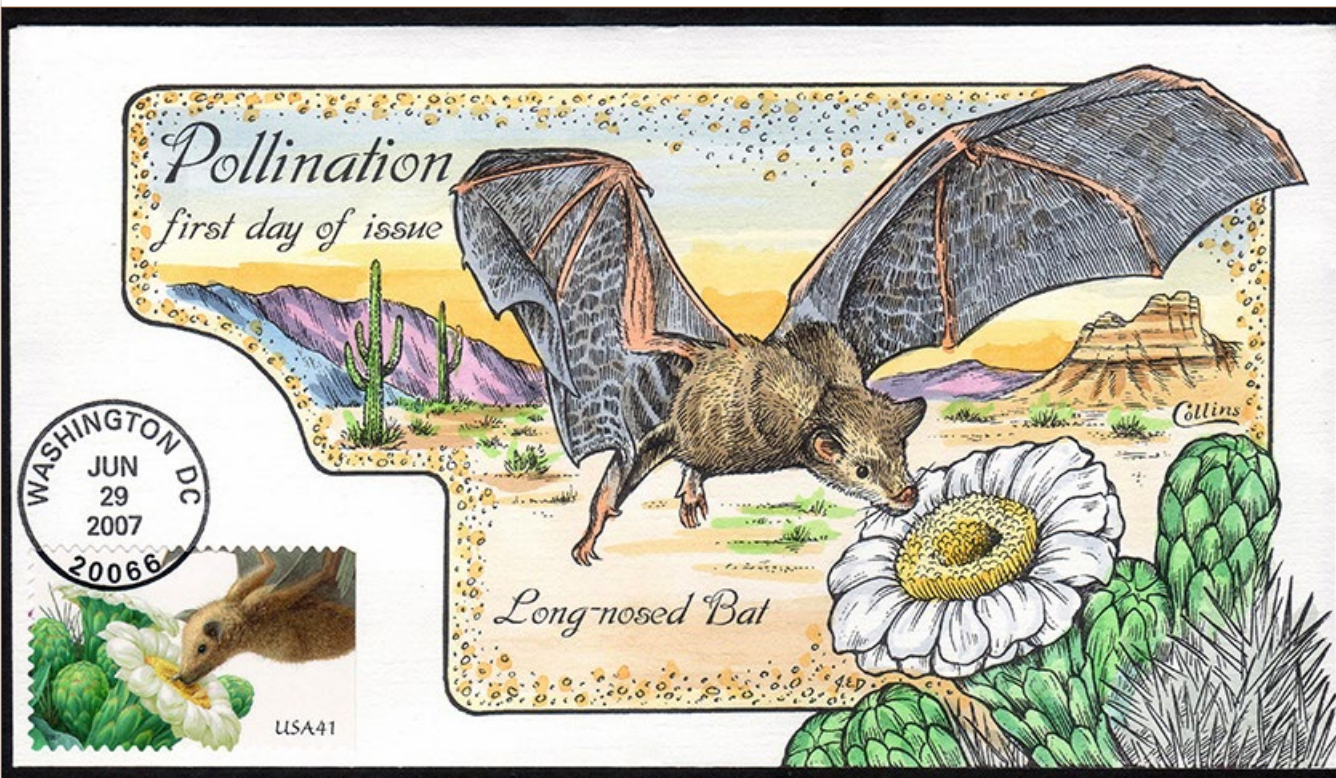
Почтовая открытка с гашением первого дня США (2007 г.), посвященная летучим мышам рода *Leptonycteris*, опыляющим кактусы.

Почтовый конверт с гашением первого дня США (2002 г.), посвященный летучим мышам семейства *Phyllostomidae*.

вампиров (питаются кровью), и растительноядные (пища только растительного происхождения — нектар, пыльца и плоды), а также виды со смешанным типом питания, поедающие пищу как растительного происхождения, так и насекомых.

В контексте настоящей статьи нам конечно интересны, прежде всего, виды летучих мышей, которые питаются не-

ктаром, пыльцой и плодами кактусов. Извлекая нектар длинным языком, летучие мыши вымазываются пыльцой, которую затем переносят на цветки других кактусов того же вида, обеспечивая таким образом перекрестное опыление. Все виды летучих мышей, которые опыляют цветки кактусов, относятся к семейству листоносые (*Phyllostomidae*), подсемейству длиннордые листоносы (*Glossophaginae*,

Почтовый блок Коморских Островов, посвящен летучим мышам — на одной из марок изображения плода *Hylocereus undatus* и летучей мыши *Pteropus livingstonii*.

часть видов выделяется в подсемейство *Lonchophyllinae*). Около 12 видов этого семейства встречаются в США и Мексике, еще несколько распространены в Южной Америке. Для части видов кактусов эти летучие мыши являются практически единственными опылителями. Поэтому неудивительно, что некоторым из них посвящены марки разных стран.

Так, на блоке африканского государства Кот-д'Ивуар левая марка посвящена виду *Leptonycteris yerbabuenae* — опылителю цветков карнегии (*Carnegiea gigantea*), *Stenocereus thurberi* и ряда агав. Правая марка того же блока посвящена африканскому насекомоядному виду *Lavia frons*.

Конверт первого дня США (2007г.) посвящен летучим мышам, которые в английском языке называются long-nosed bat. Под этим названием понимаются представители родов *Leptonycteris* (включая уже упомянутый *Leptonycteris yerbabuenae*). Конверт и рисунки весьма ин-

формативны, правда, стоит отметить, что с задними конечностями изображенной летучей мыши художник обошелся весьма вольно. Другой конверт первого дня США (2002г.), посвящен летучим мышам семейства листоносые, подсемейства настоящие листоносы, объединяющего плотоядные, насекомоядные и виды-фитофаги. Здесь кактус фигурирует лишь как растение, на котором сидит добыча насекомоядного хищника.

Блок, выпущенный в Союзе Коморских Островов, посвящен летучим мышам, питающимся плодами. Внимание любителей кактусов, естественно, сосредотачивается на марке с изображением плода *Hylocereus undatus* и летучей мыши *Pteropus livingstonii*. Но вот проблема: этот вид летучих мышей — эндемик всего двух островов архипелага, кстати, исчезающий. Нам неизвестно, есть ли на этих островах плантации хилоцереуса, но в литературе он не упоминается в качестве кормового растения, среди которых для

Почтовый блок
Центральноафриканской
Республики с
изображением цветка
Opuntia ficus-indica
и летучей мыши,
пытающейся извлечь
нектар.

Почтовая марка
Нидерландских
Антильских островов
с изображением летучей
мыши *Glossophaga*
elongata.

этого вида — сейба, манго, банан, цитрусовые (а всего около двух десятков видов растений), чей пыльцой, плодами и листьями и питаются эти млекопитающие.

Еще один красочный блок выпущен Центральноафриканской Республикой. Утомленная жарой женщина держит на ладони цветок *Opuntia ficus-indica*. Слева от цветка — летучая мышь, пытающаяся

извлечь из него нектар. Красивый блок, трогательный, но... цветки опунций закрываются к вечеру, а питающиеся нектаром летучие мыши вылетают за пищей ночью. Очередной яркий художественный вымысел!

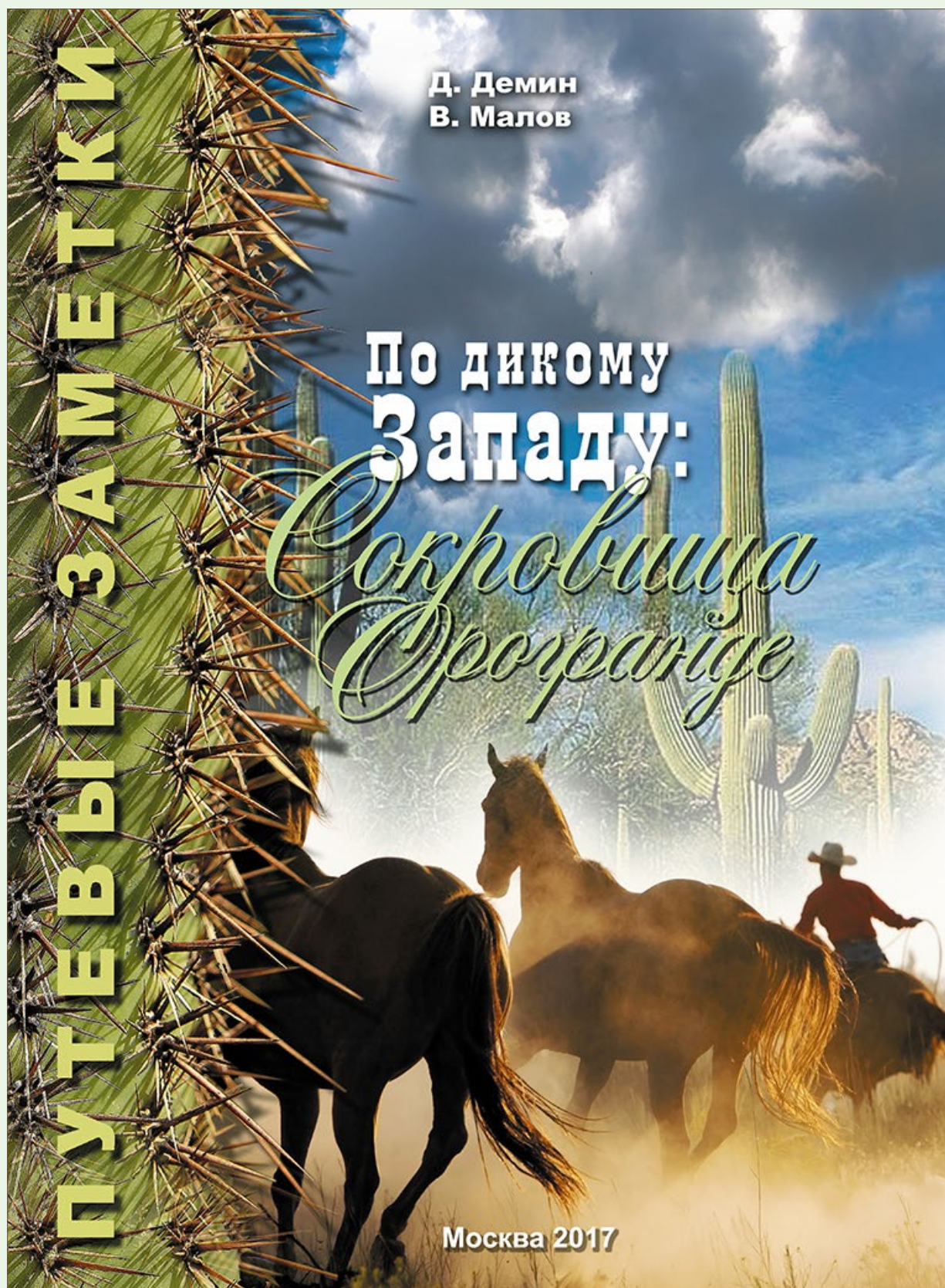
Почтовая марка 2001г., на которой изображена летучая мышь, погрузившая мордочку в цветок кактуса, выпущена Нидерландскими Антильскими островами. Насколько мы поняли, это — одна из двух марок, посвященных пещере Kueba Bosa острова Кюрасао. На марке изображена *Glossophaga elongata* (на марке название рода напечатано с ошибкой — с одной буквой «s» вместо двух), которые селятся в этой пещере. На второй марке серии (здесь не приведена), посвященной пещере Kueba Bosa, изображена схематичная карта пещеры с нанесенными на нее местами колоний *Glossophaga elongata*, а также представителей других родов летучих мышей, включая *Leptonycteris*, обитающих в этой пещере.

succ-cactus@yandex.ru

**СЫНКОВСКАЯ
Объединенная
Кактусная
Коллекция**

«По дикому Западу: Сокровища Орогранде» — увлекательное повествование, состоящее из 14 отдельных и самостоятельных глав, о путешествии и поисках кактусов на юго-западе США (штаты Калифорния, Аризона, Нью-Мексико, Юта и Невада) весной 2014 и 2015 гг. Печать офсетная. Переплет жесткий. Формат 21 x 29,5 см. Объем книги 246 стр. Иллюстративный ряд — 251 фотография (все фотографии максимально большого размера: $\frac{1}{2}$ A4, A4 и почти A3). Книга выпускается как третья в серии «Альманах путешественника» — бумажного приложения к интернет-журналу «Кактусы круглый год».

Стоимость книги — 800 рублей, с пересылкой по почте — 900 рублей.

Заявку принимают по эл.адресу dd64@mail.ru.

«Чилийский дневник» — интересный рассказ, построенный в духе дневника, о небольшой экспедиции по местам произрастания кактусов в Чили (от Сантьяго до Арики), которая состоялась в ноябре 2014 г. Печать офсетная. Переплет жесткий. Формат 21 x 29,5 см. Объем книги — 256 стр. Иллюстративный ряд — 330 фотографий (все фотографии максимально большого размера — $\frac{1}{2}$ A4 для горизонтальных и почти A4 для вертикальных). Книга выпускается как вторая из серии «Альманах путешественника» — бумажного приложения к интернет-журналу «Кактусы круглый год».

Стоимость книги — 800 рублей, с пересылкой по почте — 900 рублей.

Заявку принимают по эл.адресу dd64@mail.ru.

Онлайн магазин кактусов и суккулентов
www.cactus-shop.com

МОСКОВСКИЙ КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ КАКТУСОВ

Дёмин Д.В.

КРУГЛЫЙ ГОД СРЕДИ КАКТУСОВ: СОВЕТЫ ПО УХОДУ ЗА КОЛЛЕКЦИЕЙ

Феникс

Автор книги известен читателям российских журналов «Кактус Клуб» и «Кактусы и не только» по статьям, посвященным вопросам выращивания ряда южноамериканских кактусов. Сделана попытка посмотреть на культуру кактусов глазами человека с биологическим образованием, побывавшего в местах их естественного произрастания в Аргентине и Боливии. Обсуждается также широкий круг вопросов, не имеющих прямого отношения к выращиванию кактусов, но имеющих отношение к биологической культуре самих кактусоводов. В книге приводятся разнообразные сведения о кактусах: как обеспечить этим растениям микроклимат, похожий на естественные условия их родины, как ухаживать за кактусами, оберегать от болезней и бороться с вредителями и возбудителями заболеваний. Информация по уходу за коллекцией структурирована по временам года, что будет удобно и начинающим, и «продвинутым» кактусоводам. Книга поможет не только внимательно наблюдать, но и понимать во всем многообразии «кактусные» проблемы, руководствуясь при этом не устаревшими представлениями полувекковой давности, а современными агротехническими приемами и зарождающейся биологической интуицией.

В книге 125 страниц, формат 84X108/32, в мягком переплете.

Приобрести можно в интернет-магазинах или у дилеров издательства «Феникс»:

<http://www.phoenixrostov.ru/topics/book/?id=O0063408>

КАКТУСЫ

и не ТОЛЬКО

Первый в России ежеквартальный, популярный журнал о суккулентных растениях. Издаётся с 1997 года. В год выходят 4 основных номера и 2 дополнительных. Формат — А5, с обложкой 40 страниц.

Основное внимание в материалах журнала уделяется семейству кактусовые (описания новинок, информация о местах произрастания и особенностях биологии отдельных видов или групп видов, вопросы выращивания растений в культуре). Часть материалов посвящена интересным представителям суккулентных растений других семейств.

С учетом почтовых расходов подписные расценки на 2018 год: Россия — 800 руб., остальные страны — 1400 руб.

Также предлагаем тематическую литературу, семена и растения. Каталоги представлены на Интернет-сайте журнала

www.kinto.ru

succ-cactus@yandex.ru

**СЫНКОВСКАЯ
Объединенная
Кактусная
Коллекция**